

8. Плунгян В.А. Зачем нужен Национальный корпус русского языка? Неформальное введение // Национальный корпус русского языка: 2003 – 2005. – М.: Индрик, 2005. С. 6–20.

9. Плунгян В.А. Почему современная лингвистика должна быть лингвистикой корпусов. URL: <http://polit.ru/article/2009/10/23/corpus/> (дата обращения: 9.04.2014).

10. Семина О. Ю. Вторичные значения зоонимов русского и английского языков (на материале национальных корпусов). Дисс ... канд. филол. наук. Орёл, 2008.

СЕМИОТИКА ПОВТОРА В ВЫСТУПЛЕНИИ ПОЛИТИКОВ

Ю.В. Гимпельман

*Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, ба. Москва, Россия, 117198*

Автор статьи выявляет и анализирует такие функции повтора, которые не лежат на поверхности: формирование благоприятного образа власти, изменение эмоциональной ноты беседы, создание иллюзии содержательности высказывания.

Ключевые слова: моделирование действительности, иллюзия содержательности, семиотика повтора.

SEMIOTICS OF REPETITION IN POLITICIANS' SPEECH

J.V. Gimpelman

*Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., ba, Moscow, Russia, 117198*

The author discovers and analyzes such functions of repetition which are not obvious: the formation of a favorable image of power, emotional note's changing in conversation, creating the illusion of content-richness.

Keywords: modeling of reality, illusion of content-richness, semeiotics of repetition.

Там, где речь идет об осознанном моделировании действительности, будут наблюдаться повторы и лексические, и семантические, и конструктивные. Повторы, наблюдаемые в тех случаях,

когда автор проявляется бессознательно, обычно наименее очевидны.

Любая устная речь политика всегда осознанно воздействует на аудиторию. Это воздействие происходит, в том числе, при помощи приема повтора. Повтор позволяет привлечь внимание слушателей к мысли, осознаваемой говорящим как наиболее значимой, подчеркнуть основную тему, усилить значение отдельных элементов высказывания.

Но нам интересны другие функции повтора. Возможность их выявить позволила работа с жанром «иллюзорного» диалога. То есть такого диалога, который композиционно выглядит как диалог, а по сути является монологом. В таком жанре спрашивающий задает лишь тему беседы, а возможности переспросить нет. Это позволяет отвечающему сформулировать высказывание, в котором все смыслы становятся окончательными, так как потенциальная реплика на полученный ответ отсутствует.

Повтор дает возможность говорящему, стремящемуся уйти от прямого ответа на вопрос, создать ощущение глубокомысленности, придать низкосодержательному высказыванию эмоциональность, а также создать ощущение полноты ответа.

Мы привыкли к тому, что повтор фрагмента текста говорит о необходимости подчеркнуть содержательно важную часть речи. Но повторяют политики далеко не только то, что содержательно важно для спрашивающего, но и то, что бессознательно важно для самого политика. Тогда повторяющиеся фразы, не несущие тематической смысловой нагрузки, а находящиеся на периферии вопроса беседы, создают и закрепляют положительный образ власти. И в этом смысле могут оказаться значимыми даже вводные конструкции.

– *«Но если мы продолжим, а мы намерены продолжить все эти инвестиционные программы, то и здесь будет, абсолютно точно уверен, теперь уже абсолютно уверен, результат»* [3].

– *«Миша, я не сомневаюсь, во-первых, в том, что можно гордиться яблоками и другими продуктами сельского хозяйства, которые у нас производятся. И не сомневаюсь я в этом со знанием дела, потому что я знаю, что технологии у нас, может быть, не всегда такие эффективные, как на Западе, но они гораздо более щадящие в отношении здоровья потребителя, чем западные технологии»* [2].

– «Я полностью к Вам присоединяюсь, **мы с вами абсолютные единомышленники** <...> **Повторяю еще раз, мы с вами единомышленники, и вместе обязательно эту проблему решим**»[3].

Ощущение уверенности, надежности («я не сомневаюсь», «абсолютно уверен»), единомыслия политического лидера с народом («мы с вами абсолютные единомышленники») формирует и закрепляет восприятие благоприятного образа власти.

Повтор в ответе также позволяет изменить эмоциональное ощущение от вопроса, связанного с некой острой темой.

ВОПРОС: Говорят, что **события 5-6 декабря в Москве и Санкт-Петербурге вызвали растерянность в Кремле**, писали даже, что там постоянно шли экстренные совещания по ночам. Владимир Владимирович, это правда?

ОТВЕТ: Меня не вызывали на эти совещания, я не знаю. Я скажу откровенно, я что-то **растерянности там не заметил**. <...> **Но растерянности никакой в Кремле не заметил**»[4].

Повтор фразы «растерянности не заметил» – во втором случае дополненной отрицательным местоимением «никакой» – усиливает опровержение единично выраженной мысли спрашивающего:

«вызвали растерянность в Кремле»	– «растерянности там не заметил»
	«растерянности никакой в Кремле не заметил».

Кроме того, повторы позволяют увеличить объем текста в тех случаях, когда необходимо и уклониться от ответа на нежелательный вопрос, и скрыть низкую содержательность высказывания. В диалоге повтор в ответе политика дает возможность отвлечь спрашивающего от возможности потребовать точный ответ на точный вопрос и создать впечатление содержательности ответа.

Повторяются элементы вопроса, а содержательность ответа отсутствует. В этих случаях в повторах заключен не ответ на вопрос, а сам вопрос:

ВОПРОС: Владимир Владимирович, у меня к Вам такой вопрос. Вы знаете, что у нас миллионы детей-беспризорников, они не учатся. Что их ожидает в будущем? Какие меры принимаются на правительственном уровне по этому вопросу? Спасибо.

*ОТВЕТ: Валентина Петровна, проблема действительно очень большая и достаточно сложная. Действительно, **очень много беспризорных детей**, это особенно видно в крупных городах, в таких, как Москва, и в крупных городах юга России. Там это наиболее заметно. Знаю об этом.*

*В чем состоит проблема. Если, скажем, после октября 1917 года, после гражданской войны было **очень много беспризорных детей**, оставшихся без родителей, то сегодня, к сожалению, у нас **очень много беспризорных детей** при живых родителях. И вторая часть этой проблемы. **Очень много беспризорных детей**, которые приезжают в наши города из других стран СНГ, из бывших республик Советского Союза и тоже при живых родителях.*

*Поэтому решение этой проблемы не может быть таким же, каким оно было в 20-е годы прошлого века. Здесь, прежде всего, нужно **разработать систему мер** по укреплению семьи, по здоровому образу жизни и так далее. Хотя с самой проблемой изъятия детей с улицы, конечно, нужно бороться оперативно. У нас есть подраздел программы "Дети России", который на эту проблему внимание обращает, но, видимо, недостаточно. Поэтому совсем недавно я дал отдельное поручение Правительству – **разработать систему мер**, направленную на решение этого сложного и очень острого вопроса. Персонально этим будет заниматься в Правительстве Валентина Ивановна Матвиенко [1].*

Соотнеся вопрос с ответом, мы увидим, что в высказывании политика фактически повторяется сам вопрос:

<i>«у нас миллионы детей-беспризорников»</i>	–	<i>«очень много беспризорных детей»</i>
<i>«Какие меры принимаются?»</i>	–	<i>«нужно разработать систему мер»</i>

Повторяющееся в ответе политика словосочетание «*очень много беспризорных детей*» содержит лишь повторение тематики вопроса. Фактическая подмена ответа воспроизведением вопроса скрывает бессодержательность высказывания. За счет повышения объема текста создается иллюзия обширного ответа. Повторяющийся фрагмент «*разработать систему мер*» – одна из наиболее часто воспроизводимых формулировок политиков, которая позволяет выразить максимально расплывчато предполагаемые действия власти. Подобные бессодержательные фразы, повторяющиеся

в пределах одного высказывания, также оказываются способом создания иллюзии содержательного соответствия вопроса и ответа:

«И есть предложение расширить его функции до контрольных. Мы подумаем, сейчас есть предложения, я пока не готов в окончательном виде сформулировать, но Ростехнадзор соответствующим образом тоже будет усилен в этом направлении» [3].

В данном высказывании политик сам говорит о том, что *«не готов в окончательном виде сформулировать»*, то есть речь идет о вопросе, очевидно не имеющим определенного решения. Повторы, обнаруженные в этом фрагменте текста – *«есть предложение»* – позволяют высказаться максимально общо, но при этом создать впечатление убедительности.

Повторы, проявляющиеся в речи политических деятелей, выполняют разное предназначение. Это создание благоприятного образа власти, как эффективного и решительного (*«я не сомневаюсь», «абсолютно уверен»*); возникновение чувства общности и взаимопонимания с народом (*«мы с вами абсолютные единомышленники»*); изменение эмоциональной ноты беседы (*«растерянности не заметил»*); создание иллюзии содержательности (*«у нас миллионы детей-беспризорников <...> Что их ожидает в будущем?»* – *«очень много беспризорных детей»*).

В конечном счете, повторы оказываются мощным способом корректировки картины мира. И в этом состоит его семиотическое предназначение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стенограмма программы «Прямая линия с Президентом России», 2001 год.
2. Стенограмма программы «Прямая линия с Президентом России», 2003 год.
3. Стенограмма программы «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение», 2009 год.
4. Стенограмма программы «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение». 2011 год.